

ПОГРЕБЕНИЕ КНЯГИНИ УЛЯНИИ УГЛИЦКОЙ В АПСИДЕ ПОДКЛЕТА СМОЛЕНСКОГО СОБОРА НОВОДЕВИЧЬЕГО МОНАСТЫРЯ

© 2025 г. Л.А. Беляев^{1,2,*}, С.Б. Григорян^{1,**}, А.Л. Корзинин^{2,***}, С.Г. Шуляев^{1,****}

¹Институт археологии РАН, Москва, Россия

²Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия

*E-mail: labeliaev@bk.ru

**E-mail: lana384@yandex.ru

***E-mail: alex.kor77@gmail.com

****E-mail: firangel@mail.ru

Поступила в редакцию 24.02.2025 г.

После доработки 13.04.2025 г.

Принята к публикации 22.04.2025 г.

Статья посвящена изучению погребения первой царственной инокини, похороненной в центральной апсиде в подклете Смоленского собора Новодевичьего монастыря, княгини Ульянии Дмитриевны, жены Юрия Васильевича, младшего брата Ивана Грозного. После смерти Юрия Углицкого удельная княгиня в возрасте 28–29 лет приняла монашеский постриг и удалась в Новодевичий монастырь, где умерла 8 мая 1574 г. В статье анализируется погребальное сооружение княгини и его археологический контекст. Авторы впервые в историографии реконструируют биографию княгини Ульянии (в инокинях Александры) и ее семейную жизнь, родственные связи представителей ее рода со Старицким княжеским домом, дворянскими фамилиями, исследуют причины, повлиявшие на переезд в Новодевичий монастырь вдовы Юрия Васильевича с ее двором.

Ключевые слова: Русское государство середины – второй половины XVI в., Иван IV Грозный, князь Юрий Васильевич, монастырская археология, эпиграфика, кладбище.

DOI: 10.31857/S0869606325030116

Важной частью реставрационных работ к 500-летию Новодевичьего монастыря стали исследования специально созданной археологической экспедиции Института археологии РАН. В их состав входила расчистка и фиксация погребальных сооружений в подклете Смоленского собора, одного из главных некрополей Москвы XVI – XVII вв. Центральным (в церковно-топографическом смысле) участком этого некрополя следует считать апсиду, которая помещается под главным алтарем собора. В ее пространстве сохранились, как установлено при расчистках и раскопках, не менее 21 погребения от второй четверти XVI до начала XVIII в. В археологическом смысле следует выделить простые грунтовые могилы: их отмечено 16, в том числе 4–5 разрезаны фундаментом собора, т.е. совершены до его закладки в 1530-х годах (?). Остальные выкопаны уже после закладки подклета, судя по

крошке кирпича, белого камня и извести в заполнении. Могилы часто перерезают друг друга. Погребений в кирпичных склепах второй половины XVII в. не менее пяти, включая комплекс царевны Анны (объекты 44, 45, 47–49). Многие склепы сосредоточены в центре и к югу от оси апсиды. Могила с погребением в белокаменном саркофаге, но без склепа, отмечена только одна (царицы Леониды Шереметевой?). Саркофаги просматриваются и в склепах (их не разбирали).

Кирпичные и каменные погребальные сооружения в прошлом уже реставрировали, некоторые повреждены или перемещены. Определить, кто здесь погребен, далеко не всегда удастся – лишь немногие могилы (всего четыре) сопровождают доски-таблицы; намогильных плит в подклете только две; в двух же случаях отмечены надписи на крышках саркофагов (только одна доступна чтению).

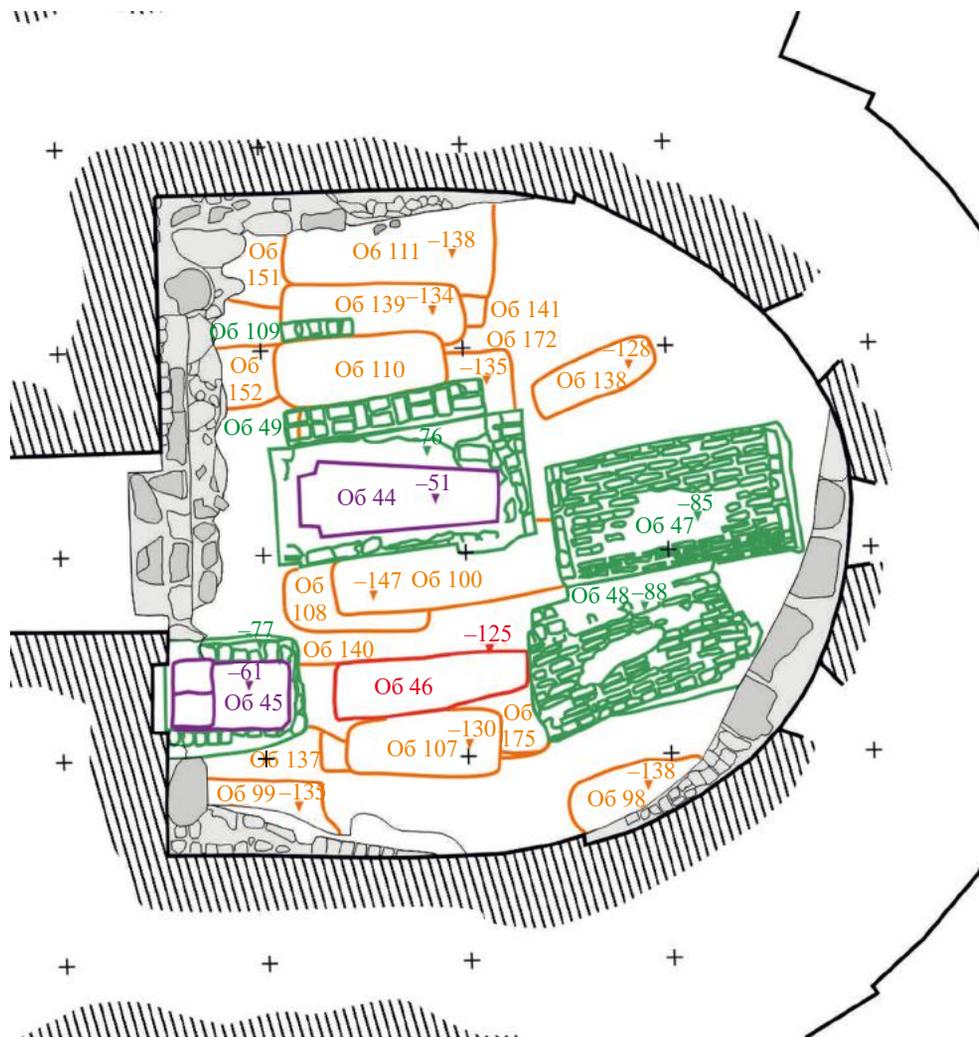

Рис. 1. Подклет Смоленского собора. Центральная апсида. Фрагмент общего плана погребальных комплексов.

Fig. 1. Funerary vault of the Smolensk Catholicon. The central apse. A fragment of the general plan of the burial complexes

Мы не знаем, кого хоронили на месте апсиды будущего собора до и после его постройки, вплоть до 1560-х годов. Зато очевидно, что в 1574 г. именно здесь, в центре апсиды, была погребена первая по-настоящему знатная инокиня, женщина из царского рода, княгиня Ульяния Углицкая¹.

В принятом Новодевичьей экспедицией порядке фиксации ее погребение обозначено как объект 44 (рис. 1). Над уровнем пола оно было отмечено крышкой крупного каменного антропоморфного саркофага с надписью — несомненно, аутентичной, хотя крышка использована непривычным образом, в отрыве от самого саркофага, который остался внутри склепа. Крышка

укреплена на своде кирпичного склепа размерами $2.49 \times 1.29 \times (0.6)$ м. Раскрыты семь рядов кладки стен², сложенных в один кирпич, из кирпичей разного формата. Верхние ряды имеют размеры 22×9.5 – 10×4.5 см; нижние — 29 – 30×13.5 – 14×8 см; свод склепа — $26 \times 14 \times 8$ см; верх кладки на отметке -76 (рис. 2–4). Свод (несколько уплощенный) и два верхних ряда кладки стен явно переложены во время реставрационных работ 1880-х годов полностью (на цементном растворе, с использованием старого кирпича). Через небольшой пролом в северо-восточном углу свода склепа внутри можно видеть белокаменный антропоморфный саркофаг, поверх него и вокруг — обломки тонких досок и перекладину от опалубки. Ориентирован склеп с небольшим сдвигом ногами к северу от оси собора (рис. 5).

¹Так полагали уже в 1880-е годы (Экспликация захоронений в московском Новодевичьем монастыре. Л. 170). Авторы благодарны Ф.Б. Успенскому (ИРЯ имени В.В. Виноградова РАН) и С.Ю. Шокареву (РАНХиГС) за ценные советы и наблюдения, которые помогли в работе над статьей об Ульянии Углицкой.

² Основание не достигнуто.

Рис. 2. Подклет Смоленского собора. Центральная апсида. Вид с северо-запада в начале работ.

Fig. 2. Funerary vault of the Smolensk Catholicon. The central apse. Northwest view at the beginning of the works

Рис. 3. Подклет Смоленского собора. Центральная апсида. Погребальный комплекс княгини Ульянии Углицкой (объект 44), на переднем плане – остатки объекта 49. Вид с северо-запада.

Fig. 3. Funerary vault of the Smolensk Catholicon. The central apse. The burial complex of Princess Uliania of Uglich (structure 44), in the foreground – the remains of structure 49. Northwest view

Рис. 4. Подклет Смоленского собора. Центральная апсида. Погребальный комплекс княгини Ульянии Углицкой (объект 44). Вид с юго-запада.

Fig. 4. Funerary vault of the Smolensk Catholicon. The central apse. The burial complex of Princess Uliania of Uglich (structure 44). Southwest view

Весь склеп погружен в слой балласта, лежащего от пола до уровня материка, куда и врезано основание склепа.

На поверхности склепа, несколько выше (отметка -51) исходного пола, на слое цемента толщиной $0.1-0.12$ м укреплен белоканменная антропоморфная плита (рис. 3–7). Видимо, это крышка, снятая с саркофага внутри склепа. Крышка антропоморфная, оголовье и плечи прямые (размеры 1.98×0.52 (изголовье)/ 0.77 (плечи)/ 0.52 (ножная часть) $\times 0.18$ м). Крышка толстая, но расколота поперек на две части (рис. 6).

В верхней части крышки – надпись вязью в пять строк. Четвертая строка частично нарушена трещиной в плите. Текст надписи (рис. 8):

ЛЪТ^(а) ЗПВ^(о) МАЯ В И Д^(е)Н^(ь) НА ПАМЕТЬ С^(в)ЯТ^(о)ГО
И ВСЕХВАЛНАГО АП^(о)С^(то)ЛА И ЕВА^(н)ГИЛИСТА
ІША^(а) Б^(о)ГОСЛОВА ПРЕСТАВИ^(с) БЛ^(а)ГОВЪРНАЯ
КНЯЖ ЮРЬЯ ВАСИ^(л)ЕВИЧА КН^(я)Г^(и)Н^(я) О^(у)ЛЬЯНЪЯ
А ВО ИНОЦЕ^(х) АЛЕКСАНДРА

Нарезана надпись очень профессионально, причем содержит явные признаки эпиграфики

Москвы середины XVI в., такие, как ромбические кузовки³.

Склеп (а следовательно, и саркофаг с плитой-крышкой) помещен примерно по центру апсиды, вероятно, с целью обеспечить наиболее престижное место и локацию непосредственно под алтарем основного уровня храма. Следует отметить, что непосредственно с севера к объекту 44 примыкает объект 49 – два отрезка стенок, сложенных в один кирпич. Это скудные остатки еще одного склепа (?), явно более позднего. Во всяком случае, на плане 1887 г. здесь помечено погребение в склепе или с намогильной плитой девицы Анны Федоровны Шереметевой, умершей в 1654 г.⁴ Также объект 44 нарушил конту-

³ Чтение В.Б. Гиршберга имеет незначительные отличия, на содержание не влияющие (1960. № 40. С. 27).

⁴ Ее подтверждает настенная таблица с надписью и текст в экспликации к плану 1887 г., где приводится эпитафия: «Лета 7163 сентября во 2 день на память святого мученика Мамонта преставися раба Божия боярыня Феодора Ивановича Шереметева дочь девица Анна Феодоровна в инокинях схимница Александра», с приписью: «в 1654 г. по РХ» (Экспликация захоронений в московском Новодевичьем монастыре. Л. 170 об.).

Рис. 5. Подклет Смоленского собора. Центральная апсида. Погребальный комплекс княгини Ульянии Углицкой (объект 44). Вид с северо-востока.

Fig. 5. Funerary vault of the Smolensk Catholicon. The central apse. The burial complex of Princess Uliania of Uglich (structure 44). Northeast view

ры более ранних грунтовых могил к северу (объект 172) и югу (объекты 100, 108). Очень плохо сохранившиеся могильные (?) перекопы отмечены к востоку. Все они, видимо, появились после постройки подклета, но до появления объекта 44.

Интересно, что к югу от этого объекта под кирпично-безымянной надгробницей обнаружен белокаменный антропоморфный саркофаг без склепа, накрытый вторично использованной намогильной доской инокини Евсевии (1540 г.). На этом месте план ГИМа показывает погребение царицы-инокини Елены Ивановны Шереметевой (схимницы Леониды) (Трубникова, 1991. С. 108, 109, 122). Но на плане 1887 г. изображена гробница с краткой экспликацией: «3. Лета .... преставися раба Божия царица Ирина Федоровна... /в ... году по РХ/» (Экспликация захоронений в московском Новодевичьем монастыре. Л. 170; Беляев, Давиденко, 2024). К востоку от объекта 44 на том же плане 1887 г. указана гробница царевны Татьяны Михайловны («4. Лета ... преставися раба Божия царевна Татьяна Михайловна.../в ... году по РХ/») (Экспликация захоронений в московском Новодевичьем монастыре. Л. 170 об.), хотя достоверно известно о ее погребении в Вознесенском

монастыре в Кремле. В Вознесенском монастыре была погребена и царица Ирина Федоровна. По-видимому, это фантастические интерпретации тех, кто составлял план, чтобы приложить его к метрике собора, с которой экспликация написана похожим писарским почерком.

Археологическое обследование позволяет утверждать, что на месте, где с XIX в. указывали гробницу Ульянии Углицкой, она и была погребена в белокаменном антропоморфном саркофаге с надписью на массивной крышке. Дата, когда саркофаг окружили кирпичным склепом, не определяется – возможно, он просто существовал изначально. По-видимому, над ним находился в уровне пола намогильный знак (вероятнее всего, плита), со временем поврежденный или полностью утраченный. При реставрации 1880-х годов склеп в верхней части разобрали и вновь свели свод, утвердив на нем снятую с саркофага крышку, так что она пришлась над уровнем пола. Крышка, следующая форме гроба, указывает на характерную для московских саркофагов второй половины XVI в. угловатость очертаний оголовка, скорее прямоугольного, чем округлого.

Рис. 6. Подклет Смоленского собора. Центральная апсида. Погребальный комплекс княгини Ульянии Углицкой (объект 44). Вид с запада.

Fig. 6. Funerary vault of the Smolensk Catholicon. The central apse. The burial complex of Princess Uliania of Uglich (structure 44). View from the west

Рис. 7. Подклет Смоленского собора. Центральная апсида. Погребальный комплекс княгини Ульянии Углицкой (об. 44). Кладка верхних частей склепа.

Fig. 7. Funerary vault of the Smolensk Catholicon. The central apse. The burial complex of Princess Uliania of Uglich (structure 44). Masonry of the upper parts of the crypt

Со времен Н.М. Карамзина в историографии бытует мнение, согласно которому Ульяния Дмитриевна умерла не в Новодевичьей обители, а была утоплена на р. Шексне возле Горицкого Воскресенского монастыря вместе со своей родственницей Евфросинией Старицкой в 1569 г. (Карамзин, 1821. С. 143; Лобанов-Ростовский, 1895. С. 160; Экземплярский, 1902). Однако С.Б. Веселовский подверг справедливой критике точку зрения о гибели Ульянии в водах Шексны (1947. С. 102. Прим. 2). В настоящее время историки склоняются к естественной смерти вдовы Юрия Васильевича (Андрей Курбский, 2015. С. 716, 717, 736, 737; Сергеев, 2019). Следует полностью отвергнуть версию о насильственной смерти инокини Александры и ее захоронении в Горицком Воскресенском монастыре. Княгиня Ульяния жила в Новодевичьем монастыре и, конечно, здесь же, в Смоленском соборе, была погребена в 1574 г. Археология не дает никаких причин в этом сомневаться. Однако представляет интерес, что в конце XIX – начале XX в. погребения Евфросинии Старицкой и Ульянии Углицкой почитались в Горицком Воскресенском монастыре, где находился их общий кенотаф (Иванова, 1994).

Полученные в результате археологического обследования данные побуждают обратиться к биографии княгини Ульянии (Ульяны) Палецкой, жены удельного князя Юрия Васильевича Углицкого, чтобы исследовать причины и обстоятельства ее пострижения и захоронения в Новодевичьем монастыре.

Указанная на крышке саркофага дата смерти, 8 мая 1574 г., совпадает с днем преставления княгини в кормовой книге Ярославского Спасского монастыря XVII в. и вкладной книге Новодевичьего монастыря 1674–1675 гг. «Преставление благоверной княгине иноки Александры князь Юрьеве жене Васильевича оуделного» произошло 8 мая, в день памяти апостола и евангелиста Иоанна Богослова. По ней был дан вклад – село Хороброво (Книга Кормовая Ярославского Спасского монастыря, 1896. С. 12; Вкладная книга 1674–1675 (7183) года Московского Новодевичьего монастыря, 1985. С. 196). Поминание инокини Александры, жены Юрия Васильевича, в кормовой книге Новоспасского монастыря записано на 8 мая (Кормовая книга Московского Ставропигиального Новоспасского монастыря, 1903. С. 19).

Рис. 8. Надпись на крышке саркофага княгини Ульянии Углицкой.

Fig. 8. Inscription on the lid of the sarcophagus of Princess Uliania of Uglich

Венчание Юрия Васильевича и княжны Ульянии, дочери боярина князя Дмитрия Федоровича Щереды Палецкого, состоялось за 27 лет до этого, в Успенском соборе Московского Кремля 3 ноября 1547 г. в четверток (четверг) (Никоновская летопись, 2000. С. 154, 457). А.Ф. Литвина и Ф.Б. Успенский обратили внимание на интересный факт. Согласно данным летописей и свадебных разрядов, царь Иван Васильевич сам повелел устроить бракосочетание младшего брата с Ульянией Дмитриевной 3 ноября, в день именин Юрия Васильевича, отдавая дань уважения небесному покровителю новобрачного (Литвина, Успенский, 2023. С. 93, 94).

Свадьбе предшествовала просьба Юрия Васильевича, обращенная к старшему брату Ивану

Васильевичу 18 сентября 1547 г., позволить ему жениться. Иван IV выразил согласие, но повелел получить благословение у митрополита Макария. После благословения главой Церкви состоялся смотр невест. Согласно свадебному чину, Юрий Васильевич якобы сам выбрал себе в жены Ульянию Палецкую (Свадьба князя Юрия Васильевича, 1790. С. 36; Сахаров, 1849. С. 47, 48). Но за этим решением угадывался политический расчет. Князья Палецкие находились в близком родстве с правящей династией, с удельными домами Владимира Старицкого, кузена Ивана Грозного, и Юрия Васильевича, брата царя. Замужем за окольничим Василием Петровичем Борисовым-Бороздиным была родная сестра князя Д.Ф. Щереды Палецкого, дочь Ф.И. Большого Палецкого.

Родная сестра В.П. Борисова-Бороздина Мария вышла замуж за князя Андрея Федоровича Хованского. Их дочерью была княгиня Евфросиния Хованская. Евфросиния Андреевна, племянница В.П. Борисова, в феврале 1533 г. вышла замуж за князя Андрея Ивановича Старицкого (Никоновская летопись, 2000. С. 68, 523) и в начале июля 1535 г. родила ему сына князя Владимира Андреевича, который приходился двоюродным братом Юрию Васильевичу и Ивану IV.

Р. Мартин относит свадьбу Юрия и Ульянии к необычным событиям, поскольку впервые младшему брату было разрешено жениться до того, как у царя родится наследник (2023. С. 170, 171). Однако Юрию после бракосочетания с Ульянией не был передан Углицкий удел, завещанный ему отцом Василием III перед смертью в 1533 г. (Софийские летописи, 1853. С. 285; Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв., 1950. № 104. С. 440, 441). В летописях говорится о том, что после свадьбы «велѣл царь великій князь брату своему и со княгинею жити у собя на дворѣ» (Никоновская летопись, 2000. С. 154, 457). Выходит, что после женитьбы Юрий и Ульяния так и не получили средств к существованию и находились на полном иждивении у Ивана IV. Так продолжалось до августа 1560 г.: «Жиль князь Юрьи Васильевич и со княгинею своею после отца своего преставления у царя и великого князя в особных хоромехъ на отца своего дворѣ, а обиходъ ему былъ казенной и дворцовой всякой из государевы царевы и великого князя казны и из дворцовъ, всѣ нераздѣлно» (Никоновская летопись, 2000. С. 329; Лебедевская летопись, 2009. С. 288).

На свадьбе места отца и матери молодой княжны Ульянии занимали царь Иван Васильевич и Евфросиния Андреевна, мать Владимира Старицкого. Среди гостей преобладали родственники царицы, Юрьевы и Яковлевы, которых пригласили вместе с женами: В.М. и И.М. Юрьевы, Н.Р. Юрьев, И.П. и В.П. Яковлевы, С.В. Яковлев (Сахаров, 1849. С. 47–51; Свадьба князя Юрья Васильевича, 1790. С. 36–46; Разрядная книга 1475–1605 гг., 1977. С. 337–341).

Юрий Васильевич, младший брат Ивана IV, родился в Москве 30 октября 1532 г. в среду на память святых мучеников Зиновия и Зиновии (Софийские летописи, 1853. С. 266; Продолжение летописи по Воскресенскому списку, 2001. С. 280, 281; Никоновская летопись, 2000. С. 66; Львовская летопись, 1910. С. 414)⁵. Следовательно-

⁵ По информации Постниковского летописца, Юрий Васильевич появился на свет не 30, а 31 октября 1532 г. (1978. С. 17).

но, ко дню свадьбы в 1547 г. Юрию исполнилось полных 15 лет.

По словам князя А.М. Курбского, Юрий Углицкий «был безумен, без памяти, бессловесен, как будто родился диким зверем» (Андрей Курбский, 2015. С. 152, 153, 736). С.Ю. Шокарев, напротив, считает князя Юрия психически адекватным (2002). Американский историк Ч. Гальперин на основании ряда источников показал, что Юрий Васильевич не был физически или умственно неполноценным, но обладал нормальным слухом, владел речью, принимал участие в посольских приемах, различных придворных церемониях, возглавлял боярскую комиссию в Москве, играл значимую роль при дворе своего брата Ивана IV (Halperin, 2017).

Однако выдвижение боярской аристократией в качестве претендента на царский трон в марте 1553 г. двоюродного брата Ивана Грозного Владимира Андреевича Старицкого, а не родного брата Ивана Васильевича Юрия Углицкого (Никоновская летопись, 2000. С. 523–526) все же косвенно свидетельствует о неполной дееспособности, возможно, инфантильности Юрия, отставании его психического развития. Швед П. Петрей, живший в России в начале XVII в., писал о Юрии Васильевиче, что он «был кривой и неспособный к правлению» (1867. С. 120).

Отцом невесты княжны Ульянии был князь Дмитрий Федорович по прозвищу Щереда Палецкий. Помимо дочери Ульянии, у него имелись сыновья Семен, Василий, Федор, Андрей, Борис (Редкие источники по истории России, 1977. С. 40; Родословная книга князей и дворян Российских и Выезжих (Бархатная книга), 1787. С. 84; Памятники истории русского служилого сословия, 2011. С. 75). Ульяния Дмитриевна родилась позже 1532 г., когда появился на свет ее будущий муж Юрий. В сохранившейся отписи о смотре невест при подготовке свадьбы Ивана IV в начале 1547 г. среди кандидаток фигурирует княжна Евдокия (Овдотья), дочь князя В.И. Гундорова, которой уже исполнилось 12 лет (Назаров, 1976. С. 119). Исходя из нижнего возрастного порога для невесты того времени, можно предположить, что ко времени замужества Ульянии должно было исполниться 12–13 лет. Следовательно, княжна появилась на свет в августе 1534 г. либо в августе 1535 г.

А.А. Зимин считал, что боярин Дмитрий Щереда Палецкий умер 11 сентября 1558 г. (1958. С. 60). Но 23 марта 1560 г. князь Д.Ф. Палецкий был еще жив, поскольку пожаловал по своей жене княгине

Марфе, Троице-Сергиеву монастырю 50 руб. (Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря, 1987. С. 67). Следовательно, Дмитрий пережил свою жену Марию, в иночестве Марфу. В Кирилло-Белозерский монастырь, где он, вероятно, принял постриг под именем Дионисия и где впоследствии был похоронен (Кормовое поминовение в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в XVI–XVIII веках, 2012. С. 273), в 1559/1560 г. он дал вкладом 200 руб., в том числе 100 руб. по своей «сожительнице» иноке Марфе (Вкладная книга Кирилло-Белозерского монастыря. Конец XVII в. Л. 41 об., 42–42 об.; Вкладная и кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря. 1618 – 1640-х гг. Л. 70–70 об.).

11 (12) сентября – это, очевидно, день смерти Дмитрия Щереды. Во вкладной книге Иосифо-Волоколамского монастыря указано, что корм по Д.Ф. Палецкому установлен на день его преставления – 11 сентября (Титов, 1906. С. 46). Таким образом, князь Дмитрий Палецкий умер 11/12 сентября 1560 г.

29 ноября, на день святого мученика Парфения, во вкладной книге Новодевичьего монастыря значится «година» (т.е. дата преставления) княгини-инокини Марфы, жены князя Дмитрия Федоровича Палецкого (Вкладная книга 1674–1675 (7183) года Московского Новодевичьего монастыря, 1985. С. 175)⁶. Следовательно, жена Дмитрия Федоровича Мария, в иноках Марфа, умерла 29 ноября 1559 г., поскольку 23 марта 1560 г. муж дал по ней в Троице-Сергиев монастырь 50 руб. (Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря, 1987. С. 67). Известно, что инокиня Марфа пожаловала Новодевичьему монастырю 100 руб. (Вкладная книга 1674–1675 (7183) года Московского Новодевичьего монастыря, 1985. С. 175). Вероятно, за эти деньги перед смертью она была пострижена в монахини в обители на Девичьем поле.

В синодике Новодевичьего монастыря записан род князей Палецких. Перечислены для поминания: «Князь Феодор» (Федор Иванович Меньшой Палецкий); «Княгиня инокиня Анисия» (жена Ф.И. Меньшого); «Князь Давид» (Давыд Федорович, сын Ф.И. Меньшого); «Князь Василий» (Василий Федорович, сын Ф.И. Меньшого); «Князь иннок Дионисей» (Дмитрий Федорович Щереда Палецкий, младший сын Ф.И. Меньшого); «Княгиня инокиня

Марфа» (жена Дмитрия Щереды); «Князь Семен» (Семен Дмитриевич, старший сын Дмитрия Щереды); «Князь Феодор» (Федор Дмитриевич, сын Дмитрия Щереды); «Князь Андрей» (Андрей Дмитриевич, младший сын Дмитрия Щереды) (Синодик 1705 г. Московского Новодевичьего монастыря, 1985. С. 231).

В браке Юрия Васильевича и Ульянии Дмитриевны 6 марта 1559 г. родился сын Василий. Ребенок был крещен в Чудовом монастыре митрополитом Макарием (Лебедевская летопись, 2009. С. 278). По убедительному предположению Б.М. Клосса, Василия Юрьевича крестили во имя святого Василия, епископа Херсонского, именины которого праздновались 7 марта (2004. С. 293, 295, 297). В то же время младенца нарекли Василием в честь деда великого князя Василия III (Корзинин, 2023. С. 400).

Среди икон, связанных с семьями Ивана Грозного и Юрия Васильевича, вложенных в Троице-Сергиев монастырь, Б.М. Клосс называет образы «Кирилл Белозерский», «Никола Чудотворец Бородинский», «Благовещение», «Богоматерь Петровская». На окладах этих икон помещены серебряные дробницы с изображениями Иоанна Лествичника, мучениц Анастасии, Ульянии, святого Василия «иже в Херсоне» и др. Б.М. Клосс справедливо соотносит первую пару святых с крестильными именами царицы Анастасии и ее сына царевича Ивана Ивановича, а вторую пару – с именами княгини Ульянии и младенца Василия Юрьевича. Историк полагает, что Анастасия Романова и Ульяния Палецкая стали особенно близки после рождения у Ульянии наследника. В 1559 г. женщины дали вкладом в обитель прп. Сергия Радонежского четыре иконы с молением о своих сыновьях – царевиче Иване Ивановиче и князе Василии Юрьевиче (Клосс, 2004. С. 290–297).

В случае бездетности царевичей Ивана Ивановича и Федора Ивановича сын Ульянии и Юрия Углицкого Василий становился законным претендентом на царский престол. Однако уже 20 февраля 1560 г. «на Масленице с среды против четверга на десятом часу ноши за три часа до свѣта, преставися князь Василей Юрьевичь, князь Юрьевъ сын Васильевича, внукъ великого князя Василия Ивановича всеа Руси, году без дву недель» (Лебедевская летопись, 2009. С. 285).

Ульяния Дмитриевна, очевидно, родила от Юрия и дочь, которую нарекли Дарьей. Девочка умерла в младенчестве. В кормовой книге конца XVI в. Ростовского Борисоглебского монастыря

⁶ В Кирилло-Белозерском монастыре корм по княгине-инокине Марфе, «дачи 100 рублевъ денегъ», также приурочен к 29 ноября (Сахаров, 1849. С. 63).

на 23 апреля был записан корм «по князе Юрье Васильевиче, великого князя брате, да по младенце Дарье, понахиды пѣти и обѣдни служити соборомъ» (Титов, 1881. С. 90). 23 апреля — это день поминовения святого великомученика Георгия Победоносца, небесного покровителя Юрия Углицкого.

В августе 1560 г. после смерти своей первой жены Анастасии Захарьиной Иван Грозный, наконец, разрешил брату Юрию жить отдельно от него на дворе князя Юрия Дмитровского за колокольней Ивана Великого в Кремле, позволил ему иметь собственный двор, пожаловал удел (Лебедевская летопись, 2009. С. 288; Никоновская летопись, 2000. С. 329). В удел Юрия были включены города Углич, Бежецкий Верх, Калуга, Малый Ярославец, Кременец, Медынь, Мещерск с волостями и селами, волости Опаков, Товарков, Конопка на р. Угре, волость Суходровь, подмосковные села Озерецкое Старое, Озерецкое Новое, Черкизово, Напрудное с деревнями (Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв., 1950. № 104. С. 440, 441). Однако О.И. Хоруженко справедливо заметил, что, несмотря на образование удела Юрия Васильевича, им управлял не сам удельный князь, а Углицкий областной дворец, действовавший на протяжении 1560–1566/1567 гг. Следовательно, у князя Юрия отсутствовали реальные властные полномочия в своем уделе (Хоруженко, 2022. С. 36, 37; см. также: Скрынников, 1992. С. 143, 144).

Юрий Васильевич скончался 24/25 ноября 1563 г.⁷ в возрасте 31 года и был похоронен в Московском Кремлевском Архангельском соборе, родовой усыпальнице великих князей московских (Панова, 2003. С. 61, 62). На церемонии погребения присутствовали царь Иван Васильевич, Владимир Андреевич Старицкий, бояре, вельможи, множество народа (Александро-Невская

летопись, 2009. С. 325). На похоронах, очевидно, была и Ульяния Дмитриевна, не указанная в источниках.

Осиротев и овдовев, лишившись сына и дочери, молодая княгиня Ульяния через пять месяцев после смерти мужа приняла монашеский постриг. Летописи сообщают о том, что 30 апреля 1564 г., в пятое воскресенье на Пасхе (с началом недели «О самарянке»), вдова Юрия Углицкого в окружении большой свиты отправилась в Новодевичий монастырь. По меткому наблюдению В.В. Кавельмакера, уход Ульянии Дмитриевны в монастырь был возведен в степень государственного акта. Не следует забывать о том, что удельная княгиня являлась вторым после царицы женским лицом в доме (Кавельмакер, 1998. С. 172, 173). До Новодевичьего Ульянию лично провожали Иван Грозный, его жена царица Мария Черкасская, царевич Иван Иванович, Владимир Андреевич Старицкий, бояре и дворяне. По прибытии в монастырь Ульянию Углицкую под именем Александры постриг в инокини митрополит Афанасий (Никоновская летопись, 2000. С. 382, 383; Александро-Невская летопись, 2009. С. 334).

Отъезд княгини из Кремля в Новодевичий монастырь запечатлелся на страницах Лицевого летописного свода Ивана Грозного, где Ульяния Дмитриевна изображена с короной на голове, сидящей в каптане (повозке на санных полозьях) (Лицевой летописный свод XVI в. Русская летописная история, 2014. С. 348–350).

Еще до пострижения Ульянии по приказу царя Ивана Васильевича для нее в обители на Девичьем поле были устроены кельи, погреба, ледники, кухни, привезены служанки и дворовые люди. Имена стариц-устюжанок, входивших в придворный штат вдовой княгини, содержит Приходная книга Московского Новодевичьего монастыря 1603–1604 (7112) года (1985. С. 93). У княгини-инокини Александры в обители имелась своя светлица, где трудились золотошвейные мастерицы. Сохранился покров с изображением митрополита Петра с вкладной записью княгини Александры, положенный на раку чудотворца в Успенский собор Московского Кремля в 7082 (1573/1574 г.) (Маясова, 2004. Кат. № 34. С. 154, 155). Из келейного обихода инокини Александры до нашего времени дошло изысканное серебряное блюдо с надписью по окружности: «Ульяна Удельная» (Евдокия (Киреева), 2016. С. 19).

⁷ 24 ноября 1563 г., как день смерти Юрия Московского, см.: Александро-Невская летопись, 2009. С. 325; Вкладная книга 1674–1675 (7183) года Московского Новодевичьего монастыря, 1985. С. 175. День смерти Юрия Васильевича 25 ноября см.: Книга Кормовая Ярославского Спасского монастыря, 1896. С. 4; Безроднов, 2011. С. 62; Синодик Иосифо-Волоколамского монастыря XVI в. Л. 17 об.; Синодик Иосифо-Волоколамского монастыря 1646 г. Л. 114; Кормовая книга Иосифо-Волоколамского монастыря = Das Speisungsbuch von Volokolamsk, 1998. S. 71; Титов, 1906. С. 15; Леонид (Кавелин), 1878. С. 7. На надгробной плите Юрия Углицкого в Московском Архангельском соборе вырезана надпись: «Лета 7072 ноября в 25 преставися благоверный князь Георгий Василевич Московский на память святого священномученника Климента папы римскаго и Петра Александрийскаго: в вторый час ноши» (Панова, 2003. С. 61, 62).

Неясно, почему Ульяния в иночестве пожелала стать Александрой, ведь, как правило, постриженницы выбирали монашеское имя на ту же букву, что и крестильное имя (Успенский, Успенский, 2017. С. 238, 239; Литвина, Успенский, 2018б). Но бывали исключения из этого правила. Например, мать царицы Анастасии Захарьиной Ульяна Федоровна, жена боярина Р.Ю. Захарьина, в иноках стала именоваться Анастасией в честь своей царственной дочери (Литвина, Успенский, 2018а. С. 64–66; Литвина, Успенский, 2022. С. 135).

Сомнительно, чтобы Ульяния Дмитриевна была двуименной. В кормовой книге Ярославского Спасского монастыря память «княжнѣ Юрьевѣ Васильевича Московского княгинѣ Ульянии, инокѣ Александрѣ» приурочена к 17 августа (Книга Кормовая Ярославского Спасского монастыря, 1896. С. 16), когда Церковь празднует день мучеников Павла и сестры его Иулиании (Архимандрит Сергей (Спасский), 1876. С. 216), тезоименитой святой Ульянии Дмитриевны, во имя которой она, очевидно, была крещена. Возможно, княгиня предпочла иноческое имя Александра по созвучию начальных двух букв со своим крестильным именем либо на ее решение повлияла одна из родственниц/свойственниц, в инокинях ставшая Александрой.

После смерти Юрия Васильевича на прожиток Ульянии в пожизненное владение («до ее живота») Иваном Грозным были переданы города Кременец и Устюжна Железопольская с волостями и селами, волость Кадка, два дворцовых села с деревнями в Угличском уезде, два села под Москвой с деревнями, мельница на р. Клязьме с 11 деревнями. Села Хороброво и Красное с деревнями в Угличском уезде жаловались княгине в полную собственность (Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв., 1950. № 104. С. 440, 441). После свадьбы Ивана Васильевича и Анны Колтовской 28 апреля 1572 г. размер владений Ульянии Дмитриевны оказался сильно урезан. За вдовой княгиней остались только два села Хороброво и Красное (Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв., 1950. № 104. С. 443).

В связи с преставлением Ульянии в июле 1574 г. село Хороброво было пожаловано царем в Новодевичий монастырь по иноке Александре. Это крупное село располагалось в Кадской волости в 30 верстах от Углича на р. Кадке. К селу было приписано 13 деревень, все владение составляло около 750 десятин пашенных угодий в трех полях (Акты Российского государства.

Архивы московских монастырей и соборов, XV–начало XVII вв., 1998. № 132. С. 321, 502).

Мы не до конца понимаем причины пострижения царевны Ульянии Дмитриевны именно в Новодевичьем монастыре и тот исключительный почет, которым оно сопровождалось со стороны Ивана IV. Если не сводить все к политическим расчетам, то можно предположить простую привязанность государя Ивана Васильевича к княгине Ульянии, которая стала его родственницей и много лет жила с мужем на царском дворе, бок о бок с царской семьей. Важно и то, что в подклете Смоленского собора Новодевичьего монастыря ранее были погребены бабушка царицы Анастасии Романовны И.И. Захарьина (Беляев, Корзинин, Шуляев, 2024) и две двоюродные тетки царя Ивана Васильевича, княгини Ульяния Кубенская и Анастасия Бельская, очевидно, бывшие монахинями Новодевичьего монастыря (Беляев, Шокарев, Шуляев, 2020; 2021).

По мнению В. В. Кавельмахера, именно Ульяния Углицкая положила начало превращению Новодевичьего монастыря в разновидность дворцовой резиденции. Историк считал, что Смоленский собор обители был возведен только в конце 60-х — начале 70-х годов XVI в., в том числе в связи с приемом в монастырь царской невестки Ульянии (Кавельмахер, 1998. С. 174–176). Однако закладка главного собора монастыря относится к гораздо более раннему времени, к 1530-м годам (Беляев, Корзинин, Шуляев, 2024).

Мы не знаем изначальных причин несомненного интереса царя к новой девичьей обители. Как известно, именно здесь 18 августа 1549 г. Иван Васильевич крестил своего первенца, дочь Анну, для чего накануне дня крещения в монастыре срубили и освятили обыденную деревянную церковь святых праведников Иоакима и Анны (тезоименитой святой новорожденной) (Никоновская летопись, 2000. С. 459, 460; Александро-Невская летопись, 2009. С. 156; Кормовая книга Иосифо-Волоколамского монастыря = *Das Speisungsbuch von Volokolamsk*, 1998. S. 29; Архимандрит Сергей (Спасский), 1876. С. 238). Почему крещение новорожденной царевны не произошло, как обычно, в одном из монастырей Кремля или в Троице, — можно только гадать. После того как 20 июля 1550 г. царевна Анна внезапно умерла, не прожив и года, ее похоронили в Новодевичьем монастыре в храме Иоакима и Анны (Никоновская летопись, 2000. С. 462; Александро-Невская летопись, 2009. С. 158)⁸. Хотя дальнейшая судьба погребения не

⁸ Дискуссию и литературу см.: Баталов, 2023.

вполне ясна⁹, очевидно, что эти события долго сохранялись в памяти молодого царя и могли оказать воздействие при выборе монастыря для «перевода» княгини Улянии.

Мы готовы согласиться с мыслью В.Д. Назарова и Ю.Д. Рыкова о том, что именно пострижение и, позднее, погребение Улянии Дмитриевны стали рубежными событиями в развитии Новодевичьего монастыря как придворной обители (Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов, XV—начало XVII вв., 1998. С. 274—278), о чем говорят многие факты. Вознесенский монастырь в Кремле до этого продолжал оставаться единственным достойным местом для пострижения, а следовательно, поселения и погребения женщин из великокняжеской семьи. Но, если места для погребения всегда было достаточно, то для продолжения достойной жизни небольшой внутригородской монастырь мог предоставить условия лишь ограниченному числу знатнейших инокинь. Да и близость высокородных монахинь к царскому дворцу временами создавала сложности для верховной власти. Решение с почетом и уважением переселять царственных монахинь, лишившихся своих мужей, из кремлевских покоев в близлежащий женский монастырь, щедро выделяя им на прожиток доходы с городов, волостей и сел, было удачным и продолжало линию, начатую попыткой Василия Ивановича «сослать» сюда разведенную супругу. Логическим продолжением и завершением этой линии станет превращение в конце концов монастыря в собственную резиденцию царевны Софьей в конце XVII в. Княгиня Уляния Углицкая была первой царственной инокой в Новодевичьем монастыре. Она заняла законное центральное место в алтарной апсиде подклета Смоленского собора.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 24-18-00416 «Правящая элита Русского государства XV—XVI вв. в фокусе коммеморативных практик. Традиции родовой памяти» (Руководитель: А.Л. Корзинин).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов, XV — начало XVII вв. / Ред. В.Д. Назаров. М.: Ладомир, 1998. 733 с.

⁹Дальнейшая история деревянного храма и, возможно, заложенного вместо него каменного, разобранного при строительстве, начатом царевной Софьей, а также перенос останков царевны Анны в Смоленский собор Новодевичьего монастыря и характеристика ее погребального комплекса будут даны в отдельной работе.

Александро-Невская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 29. М.: Наука, 2009. С. 117—223, 315—355.

Андрей Курбский. История о делах великого князя московского / Изд. подгот. К.Ю. Ерусалимский. М.: Наука, 2015. 942 с.

Архимандрит Сергей (Спасский). Полный месяцеслов Востока. Т. 2. Святой Восток. М.: Тип. «Современных известий», 1876. XXII, 342, 404, 272, XII с.

Баталов А.Л. Храмостроительство в Новодевичьем монастыре в XVI веке: от гипотез к источникам // Искусствознание. 2023. № 2. С. 10—31.

Безроднов В.С. Вкладная и кормовая книга Коряжемского Никольского монастыря // Вестник церковной истории. 2011. № 1—2 (21—22). С. 56—116.

Беляев Л.А., Давиденко Д.Г. Новые данные о некрополе Новодевичьего монастыря: подклет Смоленского собора и реставрация 1880-х гг. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2024. Вып. 54. С. 157—173.

Беляев Л.А., Корзинин А.Л., Шуляев С.Г. Погребения семьи Захарьиных в соборе Новодевичьего монастыря в XVI в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2024. № 2 (96). С. 117—142.

Беляев Л.А., Шокарев С.Ю., Шуляев С.Г. Саркофаг княгини Анастасии Бельской в подклете Смоленского собора Московского Новодевичьего монастыря // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2020. № 4 (82). С. 83—98.

Беляев Л.А., Шокарев С.Ю., Шуляев С.Г. Погребальные памятники рода князей Кубенских в подклете собора Новодевичьего монастыря // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2021. № 4 (86). С. 88—110.

Веселовский С.Б. Последние уделы в Северо-Восточной Руси // Исторические записки. Т. 22. М.: Изд-во АН СССР, 1947. С. 101—131.

Вкладная и кормовая книги Кирилло-Белозерского монастыря. 1618—1640-х гг. // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 351. Кир.-Бел. собр. № 87/1325. 435 л.

Вкладная книга 1674—1675 (7183) года Московского Новодевичьего монастыря // Источники по социально-экономической истории России XVI—XVIII вв.: из архива Московского Новодевичьего монастыря. Вып. 1 / Под ред. В.И. Корецкого; подгот. текста и вступ. ст. В.Б. Павлова-Сильванского. М.: Ин-т истории СССР, 1985. С. 152—210.

Вкладная книга Кирилло-Белозерского монастыря. Конец XVII в. // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 351. Кир.-Бел. собр. № 78/1317. 845 л.

Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Изд. подгот. Е.Н. Клитина, Т.Н. Манушина, Т.В. Николаева. М.: Наука, 1987. 439 с.

Гиришберг В.Б. Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья XIV—XVII вв. Часть 1. Надписи XIV—XVI вв. //

- Нумизматика и эпиграфика. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 3–77.
- Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Подгот. к печати Л.В. Черепнин. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 586 с.
- Евдокия (Киреева). Московский Новодевичий монастырь: путеводитель. М.: Арткитчен, 2016. 95 с.
- Зимин А.А. Состав Боярской думы в XV–XVI вв. // Археографический ежегодник за 1957 г. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 41–87.
- Иванова Г.О. Летопись Горицкого монастыря // Кириллов: ист.-краевед. альманах. Вып. 1. Вологда, 1994. С. 288–355.
- Кавельмахер В.В. Когда мог быть построен собор Смоленской Одигитрии Новодевичьего монастыря // Новодевичий монастырь в русской культуре: материалы науч. конф. (22–23 ноября 1995 г.) М., 1998. С. 154–179.
- Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. IX. СПб.: Тип. Н. Греча, 1821. 472, 298, 4 с.
- Клосс Б.М. Иконы Ивана Грозного и его семьи в Троице-Сергиевом монастыре // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: материалы III Междунар. конф. (25–27 сентября 2002 г.). Сергиев Посад, 2004. С. 290–301.
- Книга Кормовая Ярославского Спасского монастыря // Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. Т. 1 / Изд. И.А. Вахрамеев. М.: Синод. тип., 1896. Дополнение. VII, 36, 5 с.
- Корзинин А.Л. Итинерарии Соломонии Сабуровой и Елены Глинской // Русские княгини и их дворы в XI–XVI вв. / Ред. А.Л. Корзинин. М.; СПб.: Наука, 2023. С. 378–408.
- Кормовая книга Иосифо-Волоколамского монастыря = Das Speisungsbuch von Volokolamsk. Köln: Böhlau, 1998 (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe B; Bd. 12). S. 3–315.
- Кормовая книга Московского Ставропигиального Новоспасского монастыря. М.: Печ. А.А. Левинсон, 1903. 28 с.
- Кормовое поминовение в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в XVI–XVIII веках / Подгот. текстов и исслед. Т.И. Шабловой. СПб.: Реноме, 2012. 402 с.
- Лебедевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 29. М.: Наука, 2009. С. 224–314.
- Леонид (Кавелин). Махрицкий монастырь: Синодик и вкладная книга // Чтения в Императорском Обществе Истории и древностей Российских при Московском университете. Кн. 3. М., 1878. 38 с. (4-я паг.).
- Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Манифестация связи с правящим домом в женских именах: ранние Романовы и семья Дмитрия Годунова // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018а. № 4 (74). С. 63–79.
- Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Монашеское имя и феномен светской христианской двуименности в допетровской Руси // Средневековая Русь. Вып. 13 / Отв. ред. А.А. Горский. М.: Индрик, 2018б. С. 241–280.
- Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Годунов в кругу родни (Биографические разыскания). М.: Евразия, 2022. 224 с.
- Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Язык имен и дат. Пострижение Евфросинии Старицкой // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2023. № 4 (94). С. 86–99.
- Лицевой летописный свод XVI в. Русская летописная история. Кн. 23. 1557–1567 гг. М.: Актеон, 2014. 526 с.
- Лобанов-Ростовский А.Б. Русская родословная книга. Т. 2. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1895. 481 с.
- Львовская летопись. Ч. 1. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1910 (Полное собрание русских летописей; т. 20). 418 с.
- Мартин Р. Невеста для царя. Смотры невест в контексте политической культуры Московии XVI–XVII веков. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 407 с.
- Маясова Н.А. Древнерусское лицевое шитье: каталог. М.: Красная площадь, 2004. 495 с.
- Назаров В.Д. Свадебные дела XVI века // Вопросы истории. 1976. № 10. С. 110–123.
- Никоновская летопись. М.: Языки славянской культуры, 2000 (Полное собрание русских летописей; т. 13). 544 с.
- Памятники истории русского служилого сословия / Сост. А.В. Антонов. М.: Древлекхранилище, 2011. 554 с.
- Панова Т.Д. Кремлевские усыпальницы. История, судьба, тайна. М.: Индрик, 2003. 222 с.
- Петрей П. История о Великом княжестве Московском / Пер. с нем. А.Н. Шемякина. М.: Унив. тип. (Катков и К^о), 1867. 578 с.
- Постниковский летописец // Полное собрание русских летописей. Т. 34. М.: Наука, 1978. С. 31–220.
- Приходная книга Московского Новодевичьего монастыря 1603–1604 // Источники по социально-экономической истории России XVI–XVIII вв.: из архива Московского Новодевичьего монастыря. Вып. 1 / Под ред. В.И. Корецкого; подгот. текста и вступ. ст. В.Б. Павлова-Сильванского. М.: Ин-т истории СССР, 1985. С. 81–152.
- Продолжение летописи по Воскресенскому списку. М.: Языки славянской культуры, 2001 (Полное собрание русских летописей; т. 8). 312 с.
- Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1, ч. 2 / Сост. Н.Г. Савич; ред. В.И. Буганов. М.: Ин-т истории СССР, 1977. 189–406 с.
- Редкие источники по истории России. Вып. 2 / Сост. З.Н. Бочкарева, М.Е. Бычкова. М.: Ин-т истории СССР, 1977. 186 с.
- Родословная книга князей и дворян Российских и Выезжих (Бархатная книга). Ч. 2. М.: Унив. тип. Н.И. Новикова, 1787. 453 с.
- Сахаров И.П. Сказания русского народа. Т. 2. СПб.: Тип. Сахарова, 1849. 675 с.

- Свадьба князя Юрья Васильевича // Древняя российская вивлиофика. Ч. 13. М.: Тип. Компании Типографической, 1790. С. 36–46.
- Сергеев А.В. Политическая деятельность и землевладение княжеской аристократии Московского государства XVI в.: князья Палецкие // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 3 (77). С. 43–59.
- Синодик Иосифо-Волоколамского монастыря XVI в. // ОР ГИМ. Епарх. 1 (6). 54 л.
- Синодик Иосифо-Волоколамского монастыря 1646 г. // ОР ГИМ. Епарх. 413 (672). 413 л.
- Синодик 1705 г. Московского Новодевичьего монастыря // Источники по социально-экономической истории России XVI–XVIII вв.: из архива Московского Новодевичьего монастыря. Вып. 2 / Под ред. В.И. Корецкого; подгот. текста и вступ. ст. В.Б. Павлова-Сильванского. М.: Ин-т истории СССР, 1985. С. 211–303.
- Скрынников Р.Г. Царство террора. СПб.: Наука, 1992. 573 с.
- Софийские летописи. СПб.: Тип. Э. Праца, 1853 (Полное собрание русских летописей; т. 6). 358 с.
- Титов А.А. Вкладные и кормовые книги Ростовского Борисоглебского монастыря в XV, XVI, XVII и XVIII столетиях. Ярославль: Тип. Губ. земской управы, 1881. 99 с.
- Титов А.А. Вкладные и записные книги Иосифова Волоколамского монастыря XVI в. // Рукописи славянские и русские, принадлежащие И.А. Вахрамееву. Вып. 5. М.: Печ. А.И. Снегиревой, 1906. С. 1–240.
- Трубникова О.А. История некрополя Новодевичьего монастыря (30-е гг. XVI в. – 30-е гг. XX в.) // Московский некрополь (история, археология, искусство, охрана). М.: Науч.-исслед. ин-т культуры, 1991. С. 106–123.
- Успенский Б.А., Успенский Ф.Б. Иноческие имена на Руси. М.; СПб.: Нестор-История, 2017. 340 с.
- Хоруженко О.И. Описание средневековых монастырских печатей из Кабинета Петра I: у истоков научной сфрагистики // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 40. С. 30–47.
- Шокарев С.Ю. Князь Юрий Васильевич Углицкий, брат Ивана IV Грозного (к вопросу об отражении личных качеств в источниках официального происхождения) // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания: докл. и тез. XIV науч. конф. (Москва, 18–19 апреля 2002 г.). М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2002. С. 527–529.
- Экземплярский А.Э. Палецкие, князья // Русский биографический словарь. Т. 13 / Изд. под набл. председ. Имп. РИО А.А. Половцова. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1902. С. 142–146.
- Экспликация захоронений в московском Новодевичьем монастыре // Центральный государственный архив г. Москвы. Ф. 454. Оп. 3. Д. 56.
- Halperin Ch.J. Ivan the Terrible's Younger Brother: Prince Yuri Vasil'evich (1533–63) // The Court Historian. 2017. Vol. 22, iss. 1. P. 1–16.

TOMB OF PRINCESS ULIANA OF UGLICH IN THE APSE OF SMOLENSKY CATHOLICONE FUNERARY VAULT OF MOSCOW NOVODEVICHY CONVENT

**Leonid A. Belyaev^{1,2,*}, Svetlana B. Grigorian^{1,**},
Aleksandr L. Korzinin^{2,***}, and Serafim G. Shulyaev^{1,****}**

¹*Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia*

²*North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Saint Petersburg, Russia*

*E-mail: labeliaev@bk.ru

**E-mail: lana384@yandex.ru

***E-mail: alex.kor77@gmail.com

****E-mail: firangel@mail.ru

The article presents the study of the tomb of the first royal nun buried in the central part of the apse in the funerary vault of the Smolensk Catholicon of the Moscow Novodevichy Convent. Princess Uliania Dmitrievna was the wife of Yuri Vasilyevich, the younger brother of Ivan the Terrible. After the death of Prince Yuri of Uglich, Princess Uliania, aged 28–29, took monastic vows and retired to the Novodevichy Convent, where she died on May 8, 1574. The article analyzes the burial installations of the princess and its archaeological context. The authors are the first in historiographic studies to reconstruct the biography of Princess Uliania (Alexandra as a nun) and her family life, the family ties of her kin with the Staritsky princely house, noble families, and to examine the reasons that influenced the choice of the Novodevichy Convent for the widow of Yuri Vasilyevich.

Keywords: Russian state of the mid- to second half of the 16th century, Ivan IV the Terrible, Prince Yuri Vasilyevich, monastery archaeology, epigraphy, cemetery.

REFERENCES

- Akty Rossiyskogo gosudarstva. Arkhivy moskovskikh monastirey i soborov, XV – nachalo XVII vv. [Records of the Russian state. Archives of Moscow monasteries and cathedrals, 15th – early 17th century]. V.D. Nazarov, ed. Moscow: Ladomir, 1998. 733 p.
- Aleksandr Nevsky Chronicle. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete collection of Russian chronicles], 29. Moscow: Nauka, 2009, pp. 117–223, 315–355. (In Russ.)
- Alms book of the Moscow Novodevichy Convent 1603–1604. *Istochniki po sotsial'no-ekonomicheskoy istorii Rossii XVI–XVIII vv.: iz arkhiva Moskovskogo Novodevich'ego monastyr'ya* [Sources on the socio-economic history of Russia in the 16th–18th centuries: from the archives of the Moscow Novodevichy Convent]. V.I. Koretskiy, V.B. Pavlov-Sil'vanskiy, eds. Moscow: Institut istorii SSSR, 1985, pp. 81–152. (In Russ.)
- Alms book of the Yaroslavl Spassky Monastery. *Istoricheskie akty Yaroslavskogo Spasskogo monastyr'ya* [Historical records of the Yaroslavl Spassky Monastery], 1. I.A. Vakhrameev, publ. Moscow: Sinodal'naya tipografiya, 1896, pp. 1–36 (suppl.) (In Russ.)
- Andrey Kurbskiy, 2015. Istoriya o delakh velikogo knyazya moskovskogo [History of the affairs of the Grand Prince of Moscow]. K.Yu. Erusalimskiy, publ. Moscow: Nauka. 942 p.
- Arkhimandrit Sergiy (Spasskiy), 1876. Polnyy mesyatseslov Vostoka [Complete Menology of the Orient], 2. Svyatoy Vostok [Holy Orient]. Moscow: Tipografiya «Sovremennykh izvestiy». XXII, 342, 404, 272, XII p.
- Batalov A.L., 2023. Church construction in the Novodevichy Convent in the 16th century: from hypotheses to sources. *Iskusstvoznanie* [Art studies], 2, pp. 10–31. (In Russ.)
- Belyaev L.A., Davidenko D.G., 2024. New data on the necropolis of the Novodevichy Convent: the funerary vault of the Smolensk Catholicone and the restoration of the 1880s. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya V: Voprosy istorii i teorii khristianskogo iskusstva* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon University for the Humanities. Series V: History and Theory of Christian Art], 54, pp. 157–173. (In Russ.)
- Belyaev L.A., Korzinin A.L., Shulyaev S.G., 2024. Burials of the Zakharyin family in the cathedral of the Novodevichy Convent in the 16th century. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki* [Old Rus. Questions of Middle Ages], 2 (96), pp. 117–142. (In Russ.)
- Belyaev L.A., Shokarev S.Yu., Shulyaev S.G., 2020. Sarcophagus of Princess Anastasia Belskaya in the funerary vault of the Smolensk Catholicone in the Moscow Novodevichy Convent. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki* [Old Rus. Questions of Middle Ages], 4 (82), pp. 83–98. (In Russ.)
- Belyaev L.A., Shokarev S.Yu., Shulyaev S.G., 2021. Funeral sites of Kubensky princes in the funerary vault of the Novodevichy Convent Cathedral. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki* [Old Rus. Questions of Middle Ages], 4 (86), pp. 88–110. (In Russ.)
- Bezrodnov V.S., 2011. Contribution and alms book of the Koryazhma St. Nicholas Monastery. *Vestnik tserkovnoy istorii* [Bulletin of Church History], 1–2 (21–22), pp. 56–116. (In Russ.)
- Book of Contributions for 1674–1675 (7183) of the Moscow Novodevichy Convent. *Istochniki po sotsial'no-ekonomicheskoy istorii Rossii XVI–XVIII vv.: iz arkhiva Moskovskogo Novodevich'ego monastyr'ya* [Sources on the socio-economic history of Russia in the 16th–18th centuries: from the archives of the Moscow Novodevichy Convent]. V.I. Koretskiy, V.B. Pavlov-Sil'vanskiy, eds. Moscow: Institut istorii SSSR, 1985, pp. 152–210. (In Russ.)
- Dukhovnye i dogovornye gramoty velikikh i udel'nykh knyazey XIV–XVI vv. [Spiritual and contractual charters of the great and appanage princes of the 14th–16th centuries AD]. L.V. Cherepnin, ed. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1950. 586 p.
- Eksplikatsiya zakhroneniy v moskovskom Novodevich'em monastyre [Explication of tombs in the Moscow Novodevichy Convent]. *Tsentrallyy gosudarstvennyy arkhiv g. Moskvy* [Central Public Archives of Moscow], F. 454, Op. 3, D. 56.
- Ekzempl'yarskiy A.E., 1902. The Palytskys, Princes. *Russkiy biograficheskiy slovar'* [Russian Biographical Dictionary], 13. St.Petersburg: Tipografiya I.N. Skorokhodova, pp. 142–146. (In Russ.)
- Evdokiya (Kireeva), 2016. Moskovskiy Novodevichiy monastyr': putevoditel' [Moscow Novodevichy Convent: Tour guide]. Moscow: Artkitchen. 95 p.
- Girshberg V.B., 1960. Materials for a collection of inscriptions on stone slabs of Moscow and Moscow region from the 14th–17th centuries. Part 1. Inscriptions of the 14th–16th centuries. *Numizmatika i epigrafika* [Numismatics and epigraphy], 1. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, pp. 3–77. (In Russ.)
- Halperin Ch.J., 2017. Ivan the Terrible's Younger Brother: Prince Yuri Vasil'evich (1533–63). *The Court Historian*, vol. 22, iss. 1, pp. 1–16.
- Ivanova G.O., 1994. Chronicle of the Goritsy Monastery. *Kirillov: istoriko-kraevedcheskiy al'manakh* [Kirillov: historical and regional almanac], 1. Vologda, pp. 288–355. (In Russ.)
- Karamzin N.M., 1821. Istoriya gosudarstva Rossiyskogo [History of the Russian State], IX. St. Petersburg: Tipografiya. N. Grecha. 472, 298, [4] p.
- Kavel'makher V.V., 1998. When the Smolensk Hodegetria Cathedral of the the Novodevichy Convent could be built. *Novodevichiy monastyr' v russkoy kul'ture: materialy nauchnoy konferentsii (22–23 noyabrya 1995 g.)* [The Novodevichy Convent in Russian Culture: Proceedings of the Scientific conference (November 22–23, 1995)]. Moscow, pp. 154–179. (In Russ.)
- Khoruzhenko O.I., 2022. Description of medieval monastery seals from the Hall of Peter I: at the origins of scientific sphragistics. *Vestnik Ekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii* [Bulletin of Yekaterinburg Theological Seminary], 40, pp. 30–47. (In Russ.)
- Kloss B.N., 2004. Icons of Ivan the Terrible and his family in the Trinity-Sergius Monastery. *Troitse-Sergieva lavra v istorii, kul'ture i dukhovnoy zhizni Rossii: materialy III Mezhdunarodnoy konferentsii (25–27 sentyabrya 2002 g.)* [Trinity Laura of St. Sergius in the history, culture, and spiritual life of Russia: Proceedings of the III

- International conference (September 25–27, 2002)*. Ser-giev Posad, pp. 290–301. (In Russ.)
- Kormovaya kniga Iosifo-Volokolamskogo monastyrya = Das Speisungsbuch von Volokolamsk. *Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte*. Bd. 12. Köln: Böhlau, 1998, pp. 3–315.
- Kormovoe pominoenie v Uspenskom Kirillo-Belozerskom monastyre v XVI–XVIII vekakh [Alms commemoration in the Beloozero St. Cyril's Dormition Monastery in the 16th–17th centuries]. T.I. Shablova, ed. St.Petersburg: Renome, 2012. 402 p.
- Korzinin A.L., 2023. Itineraries of Solomonia Saburova and Elena Glinskaya. *Russkie knyagini i ikh dvory v XI–XVI vv. [Russian princesses and their courts in the 11th–16th centuries]*. A.L. Korzinin, ed. Moscow; St. Petersburg: Nauka, pp. 378–408. (In Russ.)
- Lebedyan Chronicle. *Polnoe sobranie russkikh letopisey [Complete collection of Russian chronicles]*, 29. Moscow: Nauka, 2009, pp. 224–314. (In Russ.)
- Leonid (Kavelin), 1878. St. Stephan of Makhra Monastery: Synodikon and the Book of contributions. *Chteniya v Imperatorskom Obshchestve Istorii i drevnostey Rossiyskikh pri Moskovskom universitete [Readings at the Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University]*, 3. Moscow, pp. 1–38 (4th pag.). (In Russ.)
- Litseyoy letopisnyy svod XVI v. Russkaya letopisnaya istoriya [Illuminated Compiled Chronicle of the 16th century. Russian recorded history], 23. 1557–1567 gg. Moscow: Akteon, 2014. 526 p.
- Litvina A.F., *Uspenskiy F.B.*, 2018a. Manifestation of the connection with the ruling house in female names: the early Romanovs and the family of Dmitry Godunov. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki [Old Rus. Questions of Middle Ages]*, 4 (74), pp. 63–79. (In Russ.)
- Litvina A.F., *Uspenskiy F.B.*, 2018b. The monastic name and the phenomenon of secular Christian duality in pre-Petrine Rus. *Srednevekovaya Rus' [Medieval Rus]*, 13. A.A. Gorskiy, ed. Moscow: Indrik. S. 241–280. (In Russ.)
- Litvina A.F., *Uspenskiy F.B.*, 2022. Godunov v krugu rodni (Biograficheskie razyskaniya) [Godunov in the circle of relatives (Biographical research)]. Moscow: Evraziya. 224 p.
- Litvina A.F., *Uspenskiy F.B.*, 2023. The language of names and dates. The tonsure of Euphrosyne Staritskaya. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki [Old Rus. Questions of Middle Ages]*, 4 (94), pp. 86–99. (In Russ.)
- Lobanov-Rostovskiy A.B., 1895. Russkaya rodoslovnaya kniga [Russian genealogical book], 2. St. Petersburg: Tipografiya A.S. Suvorina. 481 p.
- L'vovskaya letopis' [Lvov Chronicle], 1. St.Petersburg: Tipografiya M.A. Aleksandrova, 1910. 418 p. (Polnoe sobranie russkikh letopisey, 20).
- Martin R., 2023. Nevesta dlya tsarya. Smotry nevest v kontekste politicheskoy kul'tury Moskovii XVI–XVII vekov [Bride for the Tsar. Viewing of the bride in the context of the political culture of Moscow State in the 16th–17th centuries]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 407 p.
- Mayasova N.A., 2004. Drevnerusskoe litsevoe shit'e: katalog [Old Russian pictorial embroidery: catalogue]. Moscow: Krasnaya ploshchad'. 495 p.
- Nazarov V.D., 1976. Wedding affairs of the 16th century. *Voprosy istorii [Questions of history]*, 10, pp. 110–123. (In Russ.)
- Nikonovskaya letopis' [Nikon Chronicle]. Moskva: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2000. 544 p. (Polnoe sobranie russkikh letopisey, 13).
- Pamyatniki istorii russkogo sluzhilogo sosloviya [Monuments to the history of the Russian service class]. A.V. Antonov, comp. Moscow: Drevlekhranilishche, 2011. 554 p.
- Panova T.D., 2003. Kremlevskie usypal'nitsy. Istoriya, sud'ba, tayna [Kremlin tombs. History, fate, mystery]. Moscow: Indrik. 222 p.
- Petrey P., 1867. Istoriya o Velikom knyazhestve Moskovskom [History of the Grand Principality of Moscow]. A.N. Shemyakin, transl. Moscow: Universitetskaya tipografiya (Katkov i K°). 578 p.
- Postnikov Chronicle. *Polnoe sobranie russkikh letopisey [Complete collection of Russian chronicles]*, 34. Moscow: Nauka, 1978, pp. 31–220. (In Russ.)
- Prodolzhenie letopisi po Voskresenskomu spisku [Continued Chronicle according to the Voskresensky List]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2001 312 p. (Polnoe sobranie russkikh letopisey, 8).
- Razryadnaya kniga 1475–1605 gg. [Book of noble families for 1475–1605], 1, 2. N.G. Savich, comp., V.I. Buganov, ed. Moscow: Institut istorii SSSR, 1977, pp. 189–406.
- Redkie istochniki po istorii Rossii [Rare sources on the history of Russia], 2. Z.N. Bochkareva, M.E. Bychkova, comp. Moscow: Institut istorii SSSR, 1977. 186 p.
- Rodoslovnaya kniga knyazey i dvoryan Rossiyskikh i Vyezhhikh (Barkhatnaya kniga) [Genealogical book of Russian and foreign princes and nobles (Velvet Book)], 2. Moscow: Universitetskaya tipografiya N.I. Novikova, 1787. 453 p.
- Sakharov I.P., 1849. Skazaniya russkogo naroda [Tales of the Russian people], 2, 6. St.Petersburg: Tipografiya Sakharova. 675 p.
- Sergeev A.V., 2019. Political activity and land ownership of the princely aristocracy in the Moscow state of the 16th century: Paletsky princes. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki [Old Rus. Questions of Middle Ages]*, 3 (77), pp. 43–59. (In Russ.)
- Shokarev S.Yu., 2002. Prince Yuri Vasilyevich of Uglich, brother of Ivan IV the Terrible (to the reflection of personality traits in official sources). *Istochnikovedenie i istoriografiya v mire gumanitarnogo znaniya: doklady i tezisyy XIV nauchnoy konferentsii (Moskva, 18–19 aprelya 2002 g.) [Source study and historiography in the world of humanitarian knowledge: Reports and abstracts of the XIV Scientific conference (Moscow, April 18–19, 2002)]*. Moscow: Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet, pp. 527–529. (In Russ.)
- Sinodik Iosifo-Volokolamskogo monastyrya 1646 g. [Synodikon of the St Joseph Volokolamsk Monastery of 1646]. *Otdel rukopisey Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya. Eparkhial'noe sobranie [Manuscript Department*

- of the State Historical Museum. Eparchial collection].* 413 (672). 413 l.
- Sinodik Iosifo-Volokolamskogo monastyrya XVI v. [Synodikon of the St Joseph Volokolamsk Monastery of the 16th century]. *Otdel rukopisey Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya. Eparkhial'noe sobranie [Manuscript Department of the State Historical Museum. Eparchial collection].* 1 (6). 54 l.
- Skrynnikov R.G., 1992. Tsarstvo terrora [Reign of terror]. St. Petersburg: Nauka. 573 p.
- Sofiyskie letopisi [Sofia Chronicles]. St. Petersburg: Tipografiya E. Pratsa, 1853. 358 p. (Polnoe sobranie russkikh letopisey, 6).
- Synodicon of 1705 of the Moscow Novodevichy Convent. *Istochniki po sotsial'no-ekonomicheskoy istorii Rossii XVI–XVIII vv.: iz arkhiva Moskovskogo Novodevich'ego monastyrya [Sources on the socio-economic history of Russia in the 16th–18th centuries: from the archives of the Moscow Novodevichy Convent].* V.2. Koretskiy; V.B. Pavlov-Sil'vanskiy, eds. Moscow: Institut istorii SSSR, 1985, pp. 211–303. (In Russ.)
- The wedding of Prince Yuri Vasilyevich. *Drevnyaya rossiy-skaya vivliofika [Vivliofika of Old Rus],* 13. Moscow: Tipografiya Kompanii Tipograficheskoy, 1790, pp. 36–46. (In Russ.)
- Titov A.A., 1881. Vkladnye i kormovye knigi Rostovskogo Borisoglebskogo monastyrya v XV, XVI, XVII i XVIII stoletiyakh [Contribution and alms books of the Rostov Sts. Boris and Gleb Monastery in the 15th, 16th, 17th and 18th centuries]. Yaroslavl': Tipografiya Gubernskoy zemskoy upravly. 99 p.
- Titov A.A., 1906. Contribution and alms books of the Volokolamsk St. Joseph Monastery of the 16th century. *Rukopisi slavyanskije i russkie, prinallezhashchie I.A. Vakhrameevu [Slavic and Russian manuscripts belonging to I.A. Vakhrameev],* 5. Moscow: Pechatnaya A.I. Snegirevoy, pp. 1–240. (In Russ.)
- Trubnikova O.A., 1991. History of the Novodevichy Convent Necropolis (1530s – 1530s). *Moskovskiy nekropol' (istoriya, arkheologiya, iskusstvo, okhrana) [Moscow Necropolis (history, archaeology, art, conservation)].* Moscow: Nauchno-issledovatel'skiy institut kul'tury, pp. 106–123. (In Russ.)
- Uspenskiy B.A., Uspenskiy F.B., 2017. Inocheskie imena na Rusi [Monastic names in Rus]. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 340 p.
- Veselovskiy S.B., 1947. The last appanages in North-Eastern Rus. *Istoricheskie zapiski [Historical notes],* 22. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, pp. 101–131. (In Russ.)
- Vkladnaya i kormovaya knigi Kirillo-Belozerskogo monastyrya. 1618 – 1640-kh gg. [Contribution and alms books of the Beloozero St. Cyril Monastery. 1618–1640]. *Otdel rukopisey Rossiyskoy natsional'noy biblioteki [Manuscript Department of the Russian National Library],* F. 351. Kirillo-Belozerskoe sobranie, № 87/1325.
- Vkladnaya kniga Kirillo-Belozerskogo monastyrya. Konets XVII v. [Contribution book of the Beloozero St. Cyril Monastery. The late 17th century]. *Otdel rukopisey Rossiyskoy natsional'noy biblioteki [Manuscript Department of the Russian National Library].* F. 351. Kirillo-Belozerskoe sobranie. № 78/1317. 845 l.
- Vkladnaya kniga Kirillo-Belozerskogo monastyrya. Konets XVII v. [Contribution and alms book of the Beloozero St. Cyril Monastery. The late 17th century]. *Otdel rukopisey Rossiyskoy natsional'noy biblioteki [Manuscript Department of the Russian National Library],* F. 351. Kir.-Bel. sobr., № 78/1317.
- Vkladnaya kniga Troitse-Sergieva monastyrya [Contribution book of the Trinity St. Sergius Monastery]. E.N. Klitina, T.N. Manushina, T.V. Nikolaeva, eds. Moscow: Nauka, 1987. 439 p.
- Zimin A.A., 1958. Composition of the Boyar Duma in the 15th–16th centuries. *Arkheograficheskiy ezhegodnik za 1957 g. [Archaeographic yearbook for 1957].* Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, pp. 41–87. (In Russ.)